

А.Е. Кузьмичёва

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

«НОН ГРАТА» В ПАРИЖЕ: ЮЗЕФ БЕК

В статье рассматривается период карьеры Ю. Бека на посту польского военного атташе во Франции в 1921–1923 гг. и события, связанные с его внезапным отъездом из Парижа. Известно, что эмоциональные факторы и вопросы престижного свойства зачастую оказывали определенное влияние на дипломатию полковника Бека. В статье предпринята попытка оценить влияние этих обстоятельств на развитие польско-французских отношений в 1930-е годы.

Ю. Бек, польско-французский союз, Ю. Пилсудский, германский фактор.

Изучение второстепенных эпизодов и незначительных событий очень часто балансирует на грани сомнительных сенсаций и сплетен. Однако, как называют это французы, *petite histoire* нельзя игнорировать, так как кажущиеся незначительными события могут сказаться на человеческом поведении и иметь серьёзные последствия для истории целой страны. Именно так и произошло в отношениях между полковником Юзефом Бекем и Францией.

Уже неоднократно проблема отношения Бека к Франции попадала в поле зрения историков¹, а недавние публикации Службы внешней разведки, а также показаний генерал-лейтенанта люфтваффе А. Герстенберга, свидетельствующих о том, что Геринг в свое время подкупил Ю. Бека [3, с. 581], вновь ее актуализировала². Учитывая тот факт, что в 1932–1939 гг. Бек находился непосредственно у руля внешней политики Польши, вопрос его взаимоотношений с французскими коллегами перестает казаться таким уж малозначимым.

Как правило, исследователи полагаются на воспоминания Леона Ноеля, хорошо узнавшего польского министра иностранных дел во время пребывания в Варшаве в качестве посла Франции в 1935–1940 гг. [4, с. 86–91; 5, с. 83], в которых он неоднократно касался этой темы. В своих воспоминаниях Ноель пишет: «Отношение Бека к Франции было странным; в этой связи не стоит удивляться тому, что до определенной степени это относилось скорее к личным, чем политическим мотивам» [4, с. 89]. Спустя 20 лет Ноель повторил свое мнение о Беке. Он вспоминал, что Луи Барту, в то время занимавший пост военного министра, уже согласившись принять Бека в качестве военного атташе, все же подчеркивал необходимость

соблюдения предосторожностей в обращении с документами – ни один важный документ не должен был оказаться в пределах досягаемости Бека [7, с. 215]. Естественно, что сам Бек чувствовал себя неловко в подобной атмосфере, наполненной подозрением.

Наибольший интерес как у польских, так и у западных историков вызывает сюжет, связанный с начальным периодом дипломатической карьеры Ю. Бека. В 1922 г. Бек, несмотря на свой достаточно молодой для такой ответственной должности возраст (28 лет) и отсутствие высшего военного образования, был назначен военным атташе во Францию, основного на тот момент союзника Польши из числа великих держав. Это был период оформления польско-французского союза и на польского военного атташе в Париже возлагались ответственные задачи, связанные с наполнением конкретным содержанием польско-французской военной конвенции 1921 г., в равной мере направленной как против Германии, так и РСФСР. Как характеризовали его советские дипломатические донесения, «Бек оказался самым ярким представителем тех кругов польской военщины, которые старались направить острие польско-французского союза против СССР. Уже тогда обнаружилось далеко идущее германophilство Бека»³. Более того, по всей видимости, для военных кругов Варшавы союз с Парижем должен был существовать не просто на бумаге. В Польше была свежа память о неудавшемся походе на Киев и, согласно советским дипломатическим донесениям, составлялись планы нового нашествия на Украину⁴. Опыт 1920 г. продемонстрировал членам «первой бригады», что без действенной поддержки Франции новая авантюра, направленная против Советского Союза, кончится новым, может, еще более серьезным провалом. А Франция в подобной авантюре в то время участвовать не собиралась. По всей видимости, именно на этой почве уже тогда начались разногласия между польским и французским генеральными штабами. А Бек, в свою очередь, стал той фигурой, которая способствовала росту взаимного раздражения между союзниками.

¹ Например, работы Bulhak H. *Polska-Francja z dziejów sojuszu 1922–1939. Cz. I (1922–1932)*. Warszawa, 1995. S. 98, 150; Lewandowski J. *Prehistoria paryskich perypetii Becka // Zeszyty Historyczne*. 1973. T. 24. S. 222–224; Pasztor M. *Polskie Ministerstwo Spraw Zagranicznych z francuskiej perspektywy (1924–1939) // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. 2000. T. 35. S. 185–196; Wołos M. *Dossier Józefa Becka: jeszcze raz o przyczynach antagonizmu: pułkownik Beck-Francja // Czaszy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku*. 2002. T. 13. S. 211–245. И др.

² См. напр.: <http://podrobnosti.ua/625470-varshava-otvergla-obvinenija-rf-v-sotrudnichestve-s-natsistami.html> (дата обращения 26.11.2016).

³ АВР РФ. Ф. 122. Оп. 19. П. 59. Д. 12. Л. 82.

⁴ Там же.

Одним из самых ярких противников этого назначения был генерал Анри Ниссель, в 1920 г. входивший в состав французской военной миссии в Варшаве. 6 ноября 1921 г. генерал отправил Барту письмо, в котором сформулировал свои обвинения в адрес Бека. В данном письме Бек характеризовался как один из самых активных апологетов политики враждебности в отношении французского влияния в Польше. Именно из-за Бека, по мнению Нисселя, агенты французской разведки подвергались аресту и конфискации документов и даже иногда денег. В заключении письма генерал писал о том, что он категорически против присутствия Бека в Париже, которое он расценивал опасным и дающим Беку возможность вступить в контакт с немецкой разведкой [6, с. 119].

Интересным также представляется свидетельство уже упомянутого Л. Ноеля, сославшегося осенью 1949 г. в беседе с послом ПНР во Франции Е. Путраментом на якобы сгоревшее в сентябре 1939 г. досье Бека, которое было в распоряжении французского посольства в Варшаве. В досье говорилось о том, что в первый раз Париж отказал выдать Беку агреман, и согласие было получено только во второй раз при сильном давлении со стороны Пилсудского [7, с. 216].

Однако авторитетный исследователь П. Вандыч на основе польских и французских материалов считает, что Париж был настроен по отношению к Беку негативно еще до его появления на посту военного атташе. В доказательство он приводит многочисленные депеши Кэ д'Орсэ, содержание которых свидетельствует, что французы были решительными противниками назначения Бека военным представителем [6, с. 117–120]. В течение осени 1921 г. Париж просил Варшаву подыскать другую кандидатуру на этот пост.

Но просьбы Парижа остались без последствий. Не секрет, что Бек входил в круг доверенных лиц главы государства маршала Пилсудского (он был его адъютантом), вследствие чего это назначение являлось личным желанием маршала. 29 ноября 1921 г. Барту написал в Кэ д'Орсэ: «Несмотря на то, что в целом мое мнение осталось неизменным, [но] по политическим соображениям я принимаю назначение Бека» [6, с. 124]. В середине января 1922 г. Бек прибыл на новое место службы в Париж, и, несмотря на неблагоприятные прогнозы, был хорошо принят официальной сферой.

Иной была французская общественная реакция. Так, влиятельная парижская газета «Лэр Нувель», орган левых, запустила агрессивную кампанию против Бека. Неизвестно, кто был идейным вдохновителем данной кампании, однако ее цель не вызывает сомнений: дискредитировать Бека в глазах французского общественного мнения и осложнить его пребывание в Париже. В статье, имевшей многозначительное название «Un indésirable» (нежеланный), анонимный автор выдвигал в адрес Бека схожие с генералом Нисселем обвинения. Автор писал: «Люди утверждают, что новый атташе – бывший австрийский офицер, в течение всей войны служивший на вражеской стороне, всегда выделял себя как выдающегося франкофоба и страстного поклонника своих друзей в Берлине». В статье утверждалось, что Бек сделал все от него возможное для борьбы с французским влиянием и,

«по слухам», скомпрометировал себя попыткой купить секретный военный код французского Генерального штаба. Анонимный автор также предполагал, что Варшава была вынуждена отправить этого «слишком умного солдата», чтобы он мог хоть где-то применить свой скромный талант [6, с. 124].

Неблагоприятно сказался на имидже Бека визит в 1923 г. маршала Ф. Фоша в Варшаву. В этой поездке его по должности сопровождал Бек. Посольству СССР в Польше стало известно, что между Пилсудским и Фошем произошел серьезный конфликт, связанный с направленностью польско-французского союза. Как сообщали советские дипломаты, «в ответ на обращение Фоша, потребовавшего, чтобы его ознакомили с оперативными планами польского штаба на случай войны, Пилсудский смог предоставить ему только план наступления польских войск на СССР»⁵. А это непосредственно означало, что Варшава не брала в расчет необходимость выполнения союзных обязательств в случае войны между Германией и Францией. Во всех переговорах по военным вопросам активное участие принимал Бек, энергично отстаивая антисоветскую и по существу прогерманскую позицию варшавского генштаба.

Бек занимал должность военного атташе два года, и за это время его отношения с французским Генеральным штабом накалились до предела. Самое неприятное для Бека было то, что французы подозревали его в близких отношениях с немецкими военными кругами. Способ разрешения французами этого конфликта оставил неизгладимый след в душе будущего польского министра иностранных дел. По информации советских дипломатов, «французский штаб получил совершенно достоверную информацию, что сведения о французских вооруженных силах, сообщавшиеся Беку как представителю союзной польской армии, стали известны штабу рейхсвера. По данным французского штаба, не подлежало сомнению, что эти сведения «позаимствованы» немцами от Бека. Бека попросили срочно убраться из Парижа. При его отъезде не были даже соблюдены обычные формы международной вежливости»⁶.

Факт признания военного атташе Польши «персоной нон-грата» тут же стал известен в среде дипломатов, аккредитованных при правительстве Франции, однако подлинные причины произошедшего остались тайной. По одной из версий, Бек был готов продать подставному агенту (называли, в частности, итальянского) секретные документы, касающиеся обороны Франции [2, с. 177]. Слухи о том, что Бек был шпионом, можно встретить в работах западных историков⁷. Однако, авторитетный исследователь П. Вандыч на основе польских и французских материалов опровергает эту версию как безосновательную [6, с. 115–127].

Бек никогда не простил этого выпада французским журналистам. 10 лет спустя французская журналистка Ж. Табуи, входившая в круг приближенных Л. Барту журналистов, описывает свою встречу с Бе-

⁵ АВП РФ. Ф. 122. Оп. 19. П. 59. Д. 12. Л. 83.

⁶ Там же.

⁷ См. напр.: Roberts H. L. The Diplomacy of Colonel Beck. Princeton University Press, 1953.

ком у подъезда Кэ д'Орсэ. Это была первая официальная поездка Бека в Париж в качестве министра иностранных дел. Французская пресса в очередной раз в крайне недружелюбном тоне сообщила разоблачающие сведения о работе Бека на посту военного атташе. По свидетельству Табуи, Бек пришел в бешенство при виде насмешливых журналистов [2, с. 176].

Неожиданный отъезд Бека из Парижа Вандыч объясняет событиями в Польше. В июле 1923 г. Пилсудский, уже оставивший пост главы государства, сложил с себя все полномочия начальника Генерального штаба и удалился в загородный дом в Сулеювке. Новый кабинет был сформирован из ярких противников маршала. Именно поэтому, как считает Вандыч, Беку было необходимо присутствовать на родине [6, с. 126]. Такова вторая версия событий, не очень внятно объясняющая, зачем Бек нужен был Пилсудскому в Польше. Ведь после возвращения из Парижа он стал слушателем годичных курсов повышения квалификации в Высшей военной школе в Варшаве и в этом качестве вряд ли мог оказаться полезным своему покровителю, оказавшемуся не у дел.

Поэтому сегодня, несмотря на возможное появление новых деталей, с полной уверенностью можно констатировать только то, что, во-первых, во время пребывания Бека в Париже у него были явные трудности с налаживанием доверительных отношений с французской стороной, во-вторых, он принимал участие в какой-то деятельности, которая не нравилась французам, и в-третьих, его либо попросили покинуть Париж, либо он сам принял это решение.

Повлияли ли парижские события на последующее отношение Бека к Франции и французам? При явной антипатии Ноеля к Беку, французский посол считал, что, несмотря на определенную долю негатива в его отношении к Парижу, не стоит только лишь в этом искать ключ к объяснению французской политики Бека [4, с. 89]. Действительно, в то время как эмоциональный фактор и проблемы престижного свойства оказывали определенное влияние на дипломатию Бека, настоящие причины сложностей в отношениях

Парижа и Варшавы коренились намного глубже и были вызваны прежде всего тем, что французы не видели в поляках равного партнера. Тем не менее нельзя и отбрасывать фактор личного отношения Бека к французам. В 1935 году Жюль Лярош, посол Франции в Польше, в беседе с полпредом СССР в Польше Я.Х. Давтяном заметил, что: «значительную нотку раздражения против Франции вносит специально сам Бек, который до сих пор не может забыть свою личную неприязнь. Пилсудский не вникает детально во все вопросы, а Бек ему не докладывает так, как нужно»⁸.

Очевидно также и то, что французы не хотели вести дел с Беком и делали это лишь в силу необходимости. После смерти Пилсудского в 1935 г. французское посольство в Варшаве в лице Ноеля стало вынашивать планы по отстранению министра Бека. При этом ставка была сделана на Э. Рыдз-Смиглы, который, по мнению Ноеля, больше всего подходил для реализации французских внешнеполитических целей [8, с. 7].

Литература

1. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). – Ф. 05 (фонд М.М. Литвинова); Ф. 122 (Референтура по Франции).
2. Табуи, Ж. 20 лет дипломатической борьбы / Ж. Табуи. – Москва, 1960. – 464 с.
3. Тайны дипломатии Третьего Рейха: германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. – Москва, 2011. – 880 с.
4. Noël, L. Agresja niemiecka na Polskę / L. Noël. – Warszawa, 1966. – 419 s.
5. Noël, L. La Pologne entre deux mondes: Polonia restituta / L. Noël. – Paris, 1984. – 288 p.
6. Wandycz, P. Colonel Beck and the French: Roots of Animosity? / P. Wandycz // The International History Review. – Vol. III. – № 1. – 1981. – P. 115–127.
7. Wołos, M. Dossier Józefa Becka: jeszcze raz o przyczynach antagonizmu: pułkownik Beck-Francja / M. Wołos // Czesy Nowożytny: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. – 2002. – T. 13. – S. 211–246.
8. Wyszczelski, L. O czym nie wiedzieli Beck i Rydz-Śmigły / L. Wyszczelski. – Warszawa, 1989. – 285 s.

A.E. Kuzmicheva

«NON GRATA» IN PARIS: JÓZEF BECK

The article deals with J. Beck's career period when he occupied the post of the Polish military attaché in France in the years 1921–1923 and the facts connected with his sudden departure from Paris. It is widely known that emotional factors and matters of personal prestige had frequently significant impact on colonel Beck's diplomacy. In the article, an attempt has been made to evaluate the influence of these circumstances on the development of Franco-Polish alliance in 1930s.

J. Beck, Franco-Polish alliance, J. Piłsudski, German factor.

⁸ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 15. П. 109. Д. 68. Л. 19.